

"Неосознанно, уже в этот раз. Я не могу отказать старейшине в просьбе. Тогда я останусь здесь на обед. Дядя Цяо, я помогу тебе. Вы ведь купили все вещи, которые нравятся Нань Нань? Я все еще помню, чему вы меня учили раньше. Давай вместе приготовим еду, чтобы Нан Нан поела?".

После этого Чжай Шэн ухватила за пакеты с продуктами, купленными Цяо Дунляном, и потянула его на кухню. Цяо Дунлян не успел среагировать.

Только когда Цяо Дунлян начал готовить еду, он воскликнул, что попал в ловушку Чжай Шэна.

Когда он пригласил Чжай Шэна остаться на обед?

В обычных обстоятельствах он, конечно, должен был быть более вежливым. Однако по отношению к Чжай Шэну, этому волку, который искренне хотел утащить Нань Нань, он не хотел притворяться вежливым. Он почти сразу прогнал Чжай Шэна.

От члена семьи, который когда-то имел самый низкий статус в семье Цяо, до сегодняшнего дня, когда двое мужчин в доме готовили для нее еду, мысли Цяо Нань были где-то в другом месте, хотя она сидела на диване, держала пульт дистанционного управления и смотрела на телевизор.

Жизнь была поистине невероятной.

Чжай Шэн бездельничал в доме семьи Цяо до половины третьего пополудни, прежде чем собрался уходить.

В это время Цяо Дунлян "невежливо" оставался дома и даже специально сел между Чжай Шэном и Цяо Нань, чтобы исключить возможность физического контакта Чжай Шэна с его дочерью.

В такой ситуации Цяо Нань казалась драгоценным яйцом. Как курица, Цяо Дунлян был начеку, чтобы защитить яйцо под своими крыльями. Он использовал все свои силы и старания, чтобы не дать проныре Чжай Шэну ни малейшей возможности украсть яйцо.

Цяо Дунлян, который все утро был напряжен, чуть не вздохнул с облегчением, когда услышал, что Чжай Шэн наконец-то собирается уходить.

В душе он ликовал, когда отправил Чжай Шэна к двери.

Увидев поведение Цяо Дунляна, Чжай Шэн рассмеялся. "Дядя Цяо, извините, что побеспокоил вас сегодня. Завтра я снова навещу вас. Спасибо."

"Нет необходимости..." Цяо Дунлян собирался отказаться, но Чжай Шэн уже садился в машину. Чжай Шэн нажал на педаль газа и уехал. Он чуть не заставил Цяо Дунляна набрать полный рот выхлопных газов.

Цяо Дунлян фыркнул, как корова, и быстро побежал обратно в дом. "Нань Нань, до моего возвращения между Чжай Шэном и тобой ничего не произошло, верно?"

"Брат Чжай болтал со мной".

"Просто болтали?"

"Да..."

"О чем вы болтали?"

"О моей учебе".

"Тогда, прежде чем я вернулся, как долго Чжай Шэн был здесь?"

"Брат Чжай был здесь примерно за 5-7 минут до твоего возвращения".

Чжай Шэн ушел так быстро и стремительно. Цяо Нань был оставлен на произвол судьбы и вынужден был продолжать лгать, согласно тому, что Чжай Шэн сказал ранее.

Цяо Нань пришлось столкнуться с множеством вопросов от Цяо Дунляна. Положение Чжай Шэн, которая вернулась домой в резиденцию семьи Чжай, было не лучше.

"Ты действительно вернулся? Похоже, что Ши Цин получила информацию об этом и уже знала, что ты возвращаешься домой. Она навестила нас. Чжай Шэн, позволь мне предупредить тебя. Это не только Цю Чэньси, но и Ши Цин. Я не буду заставлять тебя жениться на других женщинах, если ты действительно не хочешь, но эти две точно не в счет". Мяо Цзин терпела обиду в животе.

Из-за Ши Цин ее желудок был полон чая, и она много раз ходила в туалет. Даже тетюшка думала, что Мяо Цзин расстроилась из-за того, что что-то не так с едой, которую она приготовила.

Чжай Шэн села. "Ши Цин приходила к нам домой?"

В глазах Чжай Шэна мелькнул огонек, когда он тайно оценивал Мяо Цзин. Он обнаружил, что, кроме легкой обиды, Мяо Цзин не испытывала других чувств, когда говорила о Ши Цин. Чжай Шэн был уверен в этом.

По крайней мере, это доказывало, что Ши Цин не рассказывал матери о деле Нань Наня за его спиной, чтобы получить благосклонность матери.

"Разве это не так? В обычное время ты такой стойкий парень, никогда не водишься с другими девушками. Ты был таким с юности. Забудь о Цю Чэньси. Я не понимаю, почему Ши Цин продолжает приходить к нам домой. Ты, даже с таким отношением к себе, обзавелся женской любовью. Я очень волнуюсь за твою будущую жену". Мяо Цзин оценила своего сына. Помимо того, что он был красив, высок и мужественен, выражение его лица "воняло". У него всегда был бесстрастный вид.

В наше время дети были чрезмерно избалованными.

Поэтому она не могла понять, почему всем нравится его сын. Она никогда не думала, что Чжай Шэн будет так популярен среди дам.

Ей нужна была только одна невестка. Поэтому не обязательно, чтобы ее сын нравился многим дамам. Ей нужна была только одна.

"Не волнуйтесь. Я полностью предан своей жене", - безоговорочно заявил Чжай Шэн.

Мяо Цзин была довольна. "Посмотри на себя. Ты сказал это так, как будто у тебя уже есть кто-то на примете. Подожди, Чжай Шэн, ты что, сделал что-нибудь за моей спиной? Ты подала заявление о браке?!" После некоторых раздумий Мяо Цзин была просто напугана этой мыслью,

появившейся в ее голове.

"Дома всегда велась домашняя регистрация членов семьи. Мама, ты шутишь?" спокойно ответил Чжай Шэн. Если он мог притворяться перед Цяо Дунляном, то перед Мяо Цзин он мог сделать это еще больше. "Мама, не волнуйся. Я больше ничего тебе не обещаю, но я не женюсь, пока не получу твоего согласия".

В любом случае, Нань Нань уже сказал это.

Муж и жена должны были петь одну и ту же мелодию. Раз уж Нань Нань так сказал, то, конечно, он должен был соблюдать слова.

Мяо Цзин была одновременно счастлива и удивлена, воскликнув: "Правда? Не надо меня уговаривать. Я обязательно приму это на самом деле!" Неужели Чжай Шэн действительно будет настолько послушным и будет заботиться о ее мнении?

Она думала, что Хуа Хуа и Чжай Шэн не любят ее как мать.

"Я не буду шутить на такие темы". В любом случае, его мать не могла помешать ему тайно жениться на Нань Нань. Не было смысла спрашивать, правда это или нет.

Мяо Цзин не знала, что на самом деле думает Чжай Шэн. Тем не менее, ей стало так хорошо на душе от этого обещания Чжай Шэна. "Хорошо, так и быть. Так, Цю Чэньси искала тебя?".

"Почему ты спрашиваешь об этом?"

"Она дочь Ци Минлан. У них похожие характеры. Они не похожи на тех, кто легко сдается". Мяо Цзин фыркнула.

Чжай Шэн сделала паузу и внимательно посмотрела на Мяо Цзин. "Мама, есть ли что-то, чего ты нам не сказала?"

Он и Чжай Хуа никогда не знали до конца о том, что произошло в поколении его отца. В прошлом они с Чжай Хуа считали, что поведение их матери было обусловлено ее характером. Судя по этому, в прошлом могло быть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

"В чем может быть дело? Ничего, ничего." Мяо Цзин упрямылась и не хотела ничего рассказывать. "Я хочу есть. Тетушка, ужин готов?"

"Готов. Можешь есть", - угрюмо ответила тетушка на кухне.

Мяо Цзин встала. "Ужин готов. Иди и сообщи отцу. Я не могу об этом беспокоиться".

"Ты все еще злишься на отца? Вы не примирились?" Чжай Шэн посмотрел в сторону комнаты для занятий, как будто намекая на что-то.

Мяо Цзин недовольно отвернулась. Она села на обеденный стол и ничего не ответила.

Чжай Шэн ссутулил брови. В глубине души он уже знал ответ.